

РУСЛАН ШАРАФУТДИНОВ: МЫ ЗНАЕМ ДОРОГУ К ТРУДНОМУ ГАЗУ

Разработка трудноизвлекаемых запасов является одним из приоритетных направлений развития нефтегазовой отрасли. О вкладе специалистов ООО «ТюменНИИгипрогаз» в решение этой задачи рассказывает Руслан ШАРАФУТДИНОВ, директор Центра проектирования разработки нефтегазоконденсатных залежей и месторождений трудноизвлекаемых запасов.

УРЕНГОЙ БУДЕТ РАБОТАТЬ СТО ЛЕТ

Ред.: Руслан Фархатович, вы возглавили центр, недавно созданный в составе ООО «ТюменНИИгипрогаз». Каковы цели формирования этого подразделения?

Р.Ш.: Это связано с необходимостью комплексного подхода к освоению трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) — сложнопостроенных месторождений, глубокозалегающих залежей. Данная задача становится все более актуальной, поскольку эпоха «легкого га-

за», как еще часто называют сухой сеноманский газ, заканчивается. Нужно искать дорогу к «трудному газу», максимально используя уже созданную инфраструктуру.

Ред.: На базе каких подразделений создана новая структура?

Р.Ш.: В состав центра вошли отдел разработки ачимовских залежей и отдел разработки нефтегазоконденсатных залежей.

Ред.: Что дает их объединение в составе центра?

Р.Ш.: В первую очередь, мы делаем шаг вперед в комплексности решения стоящих перед нами задач. Появляется возможность привлечения широкого круга специалистов. Количество перерастает в качество.

Ред.: Трудноизвлекаемые запасы — это будущее или уже настоящее?

Р.Ш.: «Газпром» уже несколько лет занимается разработкой трудноизвлекаемых запасов, и с каждым годом объемы добычи будут только возрастать. В част-

дет не только «Газпром», но и независимые производители. Рост добычи жидких углеводородов в Ямало-Ненецком автономном округе компенсирует спад нефтедобычи в Ханты-Мансийском автономном округе.

Ред.: Вы работаете, главным образом, на старых месторождениях?

Р.Ш.: Это понятие сильно меняется благодаря нашей работе. Уренгойское месторождение разрабатывается уже 30 лет, но с учетом неокомских залежей его эксплуатация может продолжаться до 100 лет. Так что теперь Уренгой это, скорее, молодой человек в самом расцвете сил (смеется). То же можно сказать о неокомских залежах Заполярного месторождения, разработка которых только начинается.

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Ред.: В последнее время о ТРИЗ очень много говорят и пишут. Что относится к этой категории?

Р.Ш.: На самом деле здесь еще много вопросов, пока нет даже единого мнения о том, что относится к ТРИЗ. В настоящее время завершается разработка классификации, основанной на сочетании технических и экономических факторов. Она будет учитывать не только сложность разработки залежей, степень выработки запасов но и экономическую составляющую. К примеру, нефтяные оторочки во многих случаях также могут быть отнесены к ТРИЗ. Ачимовские и туронские залежи, низконапорный газ, попутный газ — все это примеры ТРИЗ. Что касается технологий добычи, то они существуют, и ТюменНИИгипрогаз доказал это на примере уже реализованных проектов разработки ачимовских и туронских залежей.

Ред.: На каких месторождениях вы работаете сегодня?

Р.Ш.: Наш основной заказчик — это дочерние общества «Газпрома», действующие в Надым-Пур-Тазовском регионе. Сейчас на стадии согласования находятся проекты по разработке ачимовских и неоком-

ских залежей Уренгойского месторождения, неокомских залежей Ямбурга. Идет пересчет запасов Ен-Яхинского месторождения. Реализуются первые этапы проекта по разработке нефтяных оторочек Заполярного месторождения и много другое. В недалеком будущем, возможно, займемся объектами на полуострове Ямал и в Восточной Сибири, где сейчас создаются новые центры нефтегазодобычи.

Ред.: Как сами недропользователи относятся к вашим исследованиям? Не воспринимают их как теоретические изыскания, далекие от реальной жизни?

Р.Ш.: Мы уже прошли этот этап, перейдя от теории к практике. Наши объекты работают и приносят положительный экономический

ности, у нас накоплен большой опыт освоения ачимовских месторождений. На Южно-Русском месторождении ведется добыча из туронских залежей. Все наши объекты находятся на стадии изучения и начала развития. В первую очередь, это касается нефтяных оторочек. Планируется также ввод новых объектов по газоконденсатным месторождениям, расширение на ачимовских участках.

Ред.: Разработка ТРИЗ не утратила свою привлекательность в условиях снижения цен на углеводороды?

Р.Ш.: Напротив, экономическая эффективность даже выросла! Потребность в газе несколько снизилась, а вот спрос на конденсат растет. Причем эту работу ве-

эффект. С недропользователями мы говорим на одном языке.

Ред.: *Помимо ТюменНИИгипрогаза кто-то всерьез занимается этой проблемой?*

Р.Ш.: Теоретические исследования существуют, но... Приведу одну цифру: 100% жидких углеводородов, добываемых ПАО «Газпром» в Надым-Пур-Тазовском регионе — а это 80 % общероссийской добычи, — поступает с объектов под нашим сопровождением.

Многие занимаются нефтью. Многие занимаются газом. Мы же рассматриваем нефтегазоконденсатную залежь как единое целое, а это принципиально иной подход, требующий создания единых, комплексных проектов разработки.

Ред.: *И в этом уникальность вашего центра?*

Р.Ш.: Мы можем проектировать разработку газовых, газо-

конденсатных и нефтяных объектов. Других таких коллективов я не знаю.

ВРЕМЯ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОЕКТОВ

Ред.: *Работа над такими проектами наверняка сопряжена с созданием новых программных продуктов, научными открытиями?*

Р.Ш.: Специальные программы создаются практически для каждого проекта. В процессе работы над ачимовскими отложениями был запатентован ряд новых решений.

Ред.: *Диссертации пишете?*

Р.Ш.: Это одно из приоритетных направлений, и хотя времени вечно не хватает, стараемся уделять ему должное внимание. График защиты утвержден руководством и находится под контролем. Материала накоплено очень

много, нужно лишь его систематизировать и переосмыслить с точки зрения теории и методики исследований.

Ред.: *Что нужно для развития центра?*

Р.Ш.: Мы очень хорошо укомплектованы специалистами, имеется необходимое оборудование и поддержка руководства. Работой на 2016 год центр обеспечен. Но если будут поставлены новые задачи, то мы их выполним.

Ред.: *Каким будет следующий шаг?*

Р.Ш.: Было бы интересно выполнить комплексные проекты, определяющие одновременно разработку и обустройство месторождений. Это может существенно сократить сроки и повысить качество работ. Тем более что опыт такого рода проектов в ТюменНИИгипрогазе уже имеется!